

Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 147–151.
Humanitarian Researches. 2022;2(82):147–151.
 Научная статья
 УДК 070:004.738.5(06)

**Тематическая представленность заимствованной лексики
 в современном российском медиапространстве**

Стелла Борисовна Зверева¹, Людмила Юрьевна Касьянова²

^{1,2}Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

¹stella-zvereva@yandex.ru

²kaslyudmila@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению тематического многообразия заимствованной лексики в современных российских масс-медиа. Лексическое наполнение важнейших сфер медиапространства происходит под непосредственным влиянием релевантных стимулов, связанных как с когнитивными и номинативно-коммуникативными потребностями общества, так и с проявлением языковых закономерностей. В статье также акцентируется внимание на специфике функционирования заимствований различной тематической представленности в современных масс-медиа.

Ключевые слова: заимствование, неологизация, масс-медиа, медиапространство

Для цитирования: Зверева С.Б., Касьянова Л.Ю. Тематическая представленность заимствованной лексики в современном российском медиапространстве // Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (82). С. 147–151.

Original article

**Thematic representation of borrowed vocabulary
 in modern russian media space**

Stella B. Zvereva, Ludmila Yu. Kasyanova

^{1,2}Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

¹stella-zvereva@yandex.ru

²kaslyudmila@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the thematic diversity of borrowed vocabulary in modern Russian mass media. The lexical filling of the most important areas of the media space occurs under the direct influence of relevant stimuli associated both with the cognitive and nominative-communicative needs of society, and with the manifestation of linguistic patterns. The article also focuses on the specifics of the functioning of borrowings of various thematic representation in modern mass media.

Keywords: borrowing, neologization, mass media, media space

For citation: Zvereva S.B., Kasyanova L.Yu. Thematic representation of borrowed vocabulary in modern russian media space. *Gumanitarnyye issledovaniya = Humanitarian Researches*. 2022;2(82):147–151. (In Russ.).

Заимствование иноязычных лексических ресурсов является одним из ведущих механизмов неологизации, обеспечивающей обновление языковой системы. Рассматривая неологизацию, детерминируемую межкультурной коммуникацией, считаем необходимым акцентировать внимание на том, что в рамках данной разновидности неологического процесса происходит заимствование элементов «чужой» концептуальной картины мира вследствие освоения её наиболее значимых элементов языковым сознанием. В результате такого освоения русский язык пополняется значительным количеством заимствований, отражая «языковой вкус эпохи» [1] и демонстрируя «процесс перехода иноязычного слова как факта другой языковой системы, обозначающего чужую реалию, в заимствованное слово – элемент

уже русской языковой системы» [1, с. 190]. Приобретая релевантность в новых социокультурных условиях, такая лексика закономерно проникает и в российское медиапространство.

Формирование и лексическое наполнение ведущих тематических сфер медиапространства происходит под непосредственным влиянием релевантных стимулов, связанных как с когнитивными и номинативно-коммуникативными потребностями социума, так и с проявлением языковых закономерностей. И медиапространство в целом, и его ведущие тематические сферы, безусловно, получают мощные импульсы изменений, идущие от трансформирующегося в современных реалиях общества и культурно-дискурсивного окружения. Научный поиск, направленный на исследование медиапространства, обусловил наше обращение, прежде всего, к определению специфики формирования его ведущих сфер и лексического наполнения их за счет заимствований.

Значительное количество слов иноязычного происхождения, активно функционирующих в современном российском медиапространстве, пополнили такие важнейшие сферы, как: (1) экономическая (*бенчмаркинг, маркетинг, менеджмент, мерчендайзинг, скоринг, промоутер, ретейлер, риэлтор*), (2) политическая (*истэблишмент, праймериз, экзит-пул*), (3) техническая (*апгрейд, бот, букридер, девайс, дрон, дуплекс, интерфейс, модем, монопад, нетбук, скролл, смартфон, хостинг*), (4) социальная (*барбершоп, биндждоттинг, лайф-коуч, сити-менеджер, таунхаус, титестер, трендсеттер, флешмоб, хайп, хейтинг, шей-мине*), (5) медицинская (*COVID, корониалы, ковид-фри, локдаун, санитайзер*), (6) спортивная (*айсшток, воркаут, керлинг, скелетон*), (7) сфера культуры (*арт-хаус, мегашоу, мультиплекс, экшн*) и др. Представляя собой результат межъязыкового взаимодействия, интерпретации действительности, заимствованные лексические ресурсы демонстрируют тематическое разнообразие и в соответствии с направлениями развития общества пополняют его ведущие сферы.

Обратимся к рассмотрению основных тематических сфер медиапространства, в которых активно употребляются заимствования. Ведущие позиции занимает экономическая сфера в силу своей особой значимости в жизни общества. С целью отражения, воспроизведения и закрепления новых понятий в сфере экономики язык вообще и лексика в частности активно перестраиваются, пополняются новыми элементами, в основном иноязычного происхождения. В языке СМИ эти изменения представлены наиболее зримо. Исследуя медиаконтент, связанный с экономическими преобразованиями в современных условиях, считаем необходимым отметить, что заимствования сферы экономики используются в основном в статьях деловых изданий и репортажах телевизионных новостей. Медиатексты, посвященные реалиям сферы экономики и бизнеса, характеризуются использованием частотных заимствований типа *аутсорсинг, бренд, диверсификация, дистрибьютор, инвестор, кобрендинг, коворкинг, краудфандинг, кросс-курс, мерчендайзер, сейл-хауз, стартап, стрит-ритейл, трейдер, фрилансер* и др.

Следует акцентировать внимание на том, что значительную часть экономического сегмента медиапространства представляют англоязычные термины, что определяется ролью и влиянием английского языка на современном этапе, заимствования из которого чрезвычайно частотны и востребованы. *Считаем необходимым акцентировать внимание на отражении в масс-медиа активного процесса оцифровки экономики, который в полной мере затронул документооборот, банковские операции, внедрение новых платёжных систем и в том числе цифровых денег. В связи с этим высокую частотность употребления в масс-медиа демонстрируют заимствованные неоминации биткойн (bitcoin), блокчейн (blockchain), шиткойн (shitcoin) и др. Например: «Блокчейн – инструмент совместной деятельности» (Первый канал, 2017, 24 сентября); «Что такое биткойн и как он работает? Самая первая криптовалюта – биткойн» (Первый канал, 2017, 1 октября).*

Отметим, что у некоторых заимствованных единиц данной сферы фиксируется несколько значений, например: *майнер (miner)* – 1. Специализированная компьютерная программа для добычи криптовалюты. 2. Человек, добывающий криптовалюту. Указанные значения активно реализуются в современных медиатекстах, например: «*Майнерами называются программы, эксплуатирующие ресурсы вычислительного устройства для генерации различных криптовалют» (Tadviser, 2022, 21 января); «Одиночный майнер криптовалюты опередил крупных игроков и добыл блок в сети биткойна, за что получил награду в 6,25 BTC» (https://www.rbc.ru/crypto/news).*

Отличительным признаком анализируемой терминосферы является формирование в современных реалиях открытого ряда однотипных по структуре образований с иноязычным

элементом *крипто-*. Причем их создание приобрело серийный характер: *крипторейдер*, *криптовалюта*, *криптоэксперт* и др. Необходимо отметить, что появление, например, криптовалют, которые характеризуются как принципиально новый тип электронных денег, основанный на использовании технологии блокчейн и нематериальной формы обращения, обусловило стремительное развитие нового сегмента рынка. Это, в свою очередь, привело к многократному увеличению частотности употребления номинаций новой тематической группы в масс-медиа и способствовало их укоренению в неологическом пространстве языка СМИ. Например: «*В последние годы появляются новые деньги – криптовалюта*» (Первый канал, 2017, 1 октября); «*Более чем десятилетняя история появления, развития, взлета, падения и нового взлета криптовалют наглядно показала, что миру действительно понадобилась новая форма денег – в дополнение к привычным наличным и безналичным*» (Российская газета, 2021, 11 мая).

Появление новых реалий в условиях цифровой трансформации общества закономерно обусловило и значительное расширение терминологического поля сферы цифровой экономики вследствие возникновения новых профессий (например, *майнер*, *крипторейдер*), разных видов криптовалюты (например, *форк* – разновидность основной криптовалюты, *шиткоин* – непривлекательная для инвестирования криптовалюта) и даже технологий, связанных с нелегитимной эксплуатацией ресурсов вычислительных устройств для генерации различных криптовалют (*криптоджекинг* – скрытый майнинг).

Активное внедрение информационных и коммуникационных технологий во все сферы жизни общества кардинально изменило общую картину мира, что нашло оперативное отражение в современном российском медиапространстве. Лексика информационно-коммуникационной направленности, значительную часть которой составляют заимствованные единицы, номинирует важнейшие сегменты техносферы, к числу которых относятся компьютерные системы и технологии, телекоммуникации, связь, сервисы и др. Активное заимствование в данной сфере обусловлено необходимостью номинации новых элементов информационно-коммуникационной реальности, профессиональным взаимодействием, предполагающим употребление специальной лексики интернационального характера при языковых контактах. Названные экстралингвистические факторы обеспечили высокие темпы процесса заимствования в совокупности с особенностями активного межкультурного взаимодействия в условиях современной глобальной коммуникации, когда английский язык стал основным инструментом интернет-коммуникации и современные научные и технические базы данных оказались недоступными без использования англоязычных ресурсов.

Интралингвистическая детерминированность интенсивно проявляющего себя процесса заимствования в рамках техносферы заключается в соблюдении принципа языковой экономии, использовании иноязычного лексического элемента вместо описательного оборота, номинировании новой реалии с помощью заимствования при отсутствующей в языке-реципиенте эквивалентной единицы, потребности в детализации устоявшегося значения и др.

Внедрение инновационного технического оборудования в различные области знания и деятельности человека, отражение это процесса в современных российских СМИ привело к активному функционированию в различных сегментах медиапространстве значительного числа иноязычных терминов. Например: «*Профайл, или персональную анкету, дата-брокеры собирают по крупицам*» (Первый канал, 2017, 10 сентября); «*Следует ожидать появления более дешевых устройств вроде потокового медиаплеера, который сможет «воспроизводить» любые игры из «облачного» сервиса корпорации. Для самой игры понадобится только геймпад. Для домашнего гейминга «облачные» технологии – большой шаг в плане повышения доступности, особенно в России*» (Российская газета, 2020, 26 октября); «*С технической точки зрения у стрима весьма простая интеграция – он легко встраивается и на веб-сайт ретейлера, и в маркетплейс. «Фишка» лайвстриминга – сочетание прямого эфира и интерактивного общения с аудиторией*» (Российская газета, 2020, 27 октября); «*Телевизор не интересен, все ушли в стриминг*» (Российская газета, 2021, 18 ноября).

В рамках техносферы фиксируется активное функционирование значительного количества иноязычных аббревиатур информационно-коммуникационной направленности типа *PLC*, *UHD*, *GPS*, *USB* и др. Появление подобного рода элементов отражает стремление к экономии языка, требованиям цельноформленности и сжатости. Востребованы они и в медиапространстве, например: «*Согласно статистике, восемь из десяти автолюбителей в России*

пользуются навигаторами **GPS**» (Первый канал, 2014, 16 мая); «Передовые модели изогнутых телевизоров имеют разрешение **UHD**, в четыре раза превышающее привычное нам разрешение **Full HD** и обеспечивающее невероятную четкость изображения» (Коммерсант, 2014, 24 июля); «Разработчики **USB** представили стандарт с поддержкой высокой мощности» (Коммерсант, 2021, 26 мая).

Частотное употребление иноязычных лексических ресурсов информационно-коммуникационной направленности обеспечивает их закрепление в языке-реципиенте и способствует симплификации использования таких неониминаций носителями русского языка в современных социокультурных условиях.

В контексте данной статьи считаем целесообразным сосредоточить исследовательское внимание на тесной взаимосвязи основных сфер жизнедеятельности человека, поскольку это зачастую предопределяет использование одних и тех же заимствованных единиц в разном по жанру и тематике медиаконтенте. Включение той или иной анализируемой единицы в лексический состав конкретной сферы может быть весьма условным, и в таком случае заимствованное слово нередко становится принадлежностью сразу нескольких тематических групп. Так, осуществление операций с криптовалютой закономерно может отражаться в экономическом сегменте медиaprостранства, в то же время сфера функционирования таких номинативно релевантных лексических единиц, как *блокчейн*, *криптовалюта* и под., неразрывно связана с интернет-технологиями. Приведем пример, в котором особое внимание акцентируется именно на таком параметре, как сфера функционирования одной из лексических доминант: «И еще о компьютерных штуках. Самое модное, что сейчас есть в этой области, – **блокчейн**. Это уже то будущее, что можно разглядеть сейчас. Говорят, этот **блокчейн** перевернет мир...» (Первый канал, 2017, 24 сентября).

Развивая анализируемую тему, обратимся к фрагменту медиатекста, который свидетельствует о взаимопересечении двух важнейших сфер: «**Буквально на наших глазах в интернет-коммерции происходит настоящая революция. На первый план выходит новаторский формат коммуникации с потребителем, сочетающий в себе элементы и социальных сетей, и классической телерекламы, и телешопинга, и новые, доселе неизвестные цифровые инструменты. Совсем недавно об этом не слышал практически никто, а теперь лайвстриминг – главный тренд в развитии онлайн-торговли в сфере прямых продаж... Сами стримы вскоре вышли далеко за рамки геймерства: как инструментом эффективных продаж онлайн ими заинтересовался бизнес. В итоге в интернет-коммерции возник новаторский способ продвижения b2c, получивший название **live commerce**. Этот подход возник в результате сочетания живого видео и **e-commerce** – то есть торговли онлайн. Таким образом, **live commerce** – это онлайн-продажи товаров путем живого вещания эксперта или инфлюенсера (блогера либо звезды шоу-бизнеса) на аудиторию конечных потребителей, то есть нас с вами. Она осуществляется двумя способами: либо через разнообразные **маркетплейсы** – стриминговые площадки, созданные онлайн-продавцами, либо посредством стриминговых платформ в социальных сетях» (Российская газета, 2020, 27 октября). В результате анализа функционирования заимствованной единицы *маркетплейс* в современном медиaprостранстве считаем возможным утверждать, что слово может быть квалифицировано как неотъемлемый элемент и экономической, и цифровой сфер, поскольку по своим семантическим признакам соотносится с неониминациями названных сфер. Цифровизация ведущих сфер, их взаимопересечение в рамках медиaprостранства маркируют трансформирующуюся реальность арсеналом собственных средств. К тому же и сами сферы характеризуются непосредственной близостью, отсутствием четко установленных границ между ними, что является подтверждением незамкнутости и проницаемости внутренних границ лексико-семантической подсистемы языка в целом.**

Предпринятый анализ лексического материала, зафиксированного в современных медиатекстах, позволяет также заключить, что наблюдается изменение ведущей роли той или иной сферы и вследствие этого занимаемой ею позиции в неологическом сегменте языка масс-медиа. Ведущие позиции в XXI веке устойчиво занимает сфера цифровых технологий. Охватывая всё новые пространства, цифровизация способствует трансформации экономики, образования, здравоохранения, социальной сферы и др.

Таким образом, значительное количество заимствований как результат *межкультурной коммуникации* способствовало расширению неологического сегмента языка масс-медиа. Заимствуются как отдельные номинации, так и целые лексико-семантические микрополя. Все многообразие заимствованных неониминаций отражает динамику языкового развития,

обновление картины мира, что в совокупности обеспечивает более актуальную для социума систему новых представлений об окружающей действительности.

Список источников

1. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Санкт-Петербург: Златоуст, 1999. 330 с.
2. Славкин В.В. Проблемы использования заимствованной лексики в современном телеэфире // Учимся говорить по-русски: Проблемы современного языка в электронных СМИ: сб. науч. статей. Москва : Фак. журн. МГУ имени С.В. Ломоносова, 2016. С. 189–198.

References

1. Kostomarov V.G. Jazykovoј vkus jepohi. Saint Petersburg: Zlatoust. 1999:330.
2. Slavkin V.V. Problemy ispol'zovanija zaimstvovannoј leksiki v sovremennom telejefire. Uchimsja govorit' po-russki: Problemy sovremennogo jazyka v jelektronnyh SMI: sb. nauch. statej. Moscow: Fak. zhurn. MGU imeni S.V. Lomonosova. 2016:189–198.

Информация об авторах

С.Б. Зверева – аспирант.
Л.Ю. Касьянова – доктор филологических наук, профессор.

Information about the authors

S.B. Zvereva – postgraduate student.
L.Yu. Kasyanova – Doctor of Philological Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.04.2022; одобрена после рецензирования 21.05.2022; принята к публикации 26.05.2022.

The article was submitted 20.04.2022; approved after reviewing 21.05.2022; accepted for publication 26.05.2022.